

УДК 340.12:342.3

Ю. Н. Оборотов

ИНФЛЯЦИЯ ВЛАСТИ И ПРАВА КАК ИНДИКАТОРЫ СЛАБОГО ГОСУДАРСТВА

Происходящие перемены в глобализирующемся мире все в большей степени демонстрируют несостоятельность действующих политических институтов и, в частности, государства. Сегодня формируются новые модели мирового развития, среди которых, по мнению исследователей, доминирующей может стать модель развития сильного государства, глубоко интегрированного в глобальный рынок, которое уже существует в США, Японии, «Тиграх» Юго-Восточной Азии, Китае [1, с. 113].

Глобализация стала временем высвобождения капитала из-под власти государства. При этом капитал получил возможность не только диктовать условия существующему государству, но и менять смысловое назначение государства за счет его десоциализации, денационализации, детерриторизации. По сути, под влиянием глобализации складывается новая рыночная государственность, которую А. Фурсов, в отличие от давно существовавшей «нации-государства», называет «корпорацией-государством» [2, с. 54].

По мнению З. Баумана, для обеспечения свободы маневра и безграничного расширения возможностей преследовать свои цели, мировая финансовая, торговая и информационная системы заинтересованы в политической фрагментации и, совершенно определенно, нуждаются в слабых государствах, поскольку они — это как раз тот Новый мировой порядок (весьма похожий на беспорядок), который поддерживается и умножается [3, с. 242–243].

Однако корпоратизация государств с современных условиях происходит как в слабых, так и в сильных государствах. Так, в США сегодня существует не столько государство в традиционном понимании, сколько Глобамерика, т.е. матрица американских ТНК, с которой связаны формирующиеся в мире корпорации-государства. С точки зрения экономики, мораль и право таких корпораций-государств находятся не только по

другую сторону добра и зла, но и по ту сторону закона и преступления, поскольку это принципиально новый феномен государственности [2, с. 56].

Заглавными идеями государства-корпорации являются такие, как «выживает сильнейший», и «ничего личного». При этом корпорация-государство как административно-экономическая компания: 1) ставит интересы страны в зависимость от экономических аппаратно-ведомственных (корпоративных) интересов; 2) осуществляет приватизацию властных функций и одновременно отказывается от выполнения большей части социальных обязательств либо резко их сокращает [2, с. 55].

Становление корпоративного государства происходит под прикрытием нации-государства (национального государства), которое используется в качестве фасада, либо от имени которого действует корпорация-государство [2, с. 56]. При этом если характерная черта эпохи модерна — национальное государство и капиталистическая экономика, то общая тенденция развития эпохи постмодерна состоит в том, что современное государство все больше обволакивается экономикой и оказывается связанным ею во всех формах и средствах своего проявления. Особенно печалит факт потери государством физического индивида как своего заглавного субъекта, место которого занимает «клан», существующий по принципу деятельности корпоративного государства. Разрушение связи государства и физического индивида, державшейся на формальном скрепе в виде полученного по праву рождения или приобретенного гражданства [4, с. 9], вызванное миграционными процессами, дополняется прямым вытеснением своих граждан за пределы государства посредством ущемления прав, налогового бремени, административного беспредела и т.п.

К тому же сформированная на протяжении многих веков философская идея единства государства как высшей ценности, о которой Карл Шмидт писал как об «обязательстве государства» в виде целенаправленной деятельности по обеспечению целостности государства [5, с. 258], оказывается далекой от рвений постмодерна. И действительно, сегодня это обязательство по отношению к государству либо не выполняется, либо постоянно нарушается под различными политическими, экономическими, социальными и иными предлогами.

Все более заметны разнообразные перемены в развитии современного государства, которые свидетельствуют об определенной справедливости утверждений по поводу формирования наднациональных и ненациональных особенностей государственности эпохи постмодерна. Если при этом использовать концепцию эволюции государства, предложенную Л. Е. Грининым, с выделением стадий: 1) раннего государства; 2) развитого государства; 3) зрелого государства, — когда зрелое государство развивается в нечто новое [6, с. 525, 544], то этим новым становится современная государственность, получающая свое выражение в корпоративном государстве (сильном или слабым).

На фоне активного обсуждения политологами и международниками вопросов изменения характера государственности в современную эпоху, отечественное государствоведение в целом и теория государства в частности продолжают оставаться в плену рассмотрения традиционных вопросов статистики и динамики государства. Однако эпоха постмодерна бросает новые вызовы как содержанию и направлениям деятельности государства, так и его самосохранению в классических формах. Глубина задач, которые призвана решить современная теория государства, выражается в необходимости переосмысления роли государства как субъекта развития. Изменения начинаются от самого понятия государства, до его субъектного наполнения, когда на фоне свободного пересечения границ государства и отсутствия почтения граждан к авторитету государственной власти и институтам государства, на первый план выступает проблема формирования сильного государства, способного действовать от имени общества, а не отдельных социальных групп в условиях трансформирования государственности далеко в сторону от национального строительства [6, с. 9—11]. Здесь, по сути, современное государство продвигается от нации-государства (национального государства), к корпорации-государству (корпоративному государству). В этих условиях важно использовать подходы политологии, экономической теории, социальной психологии и других отраслей научного знания для углубления представлений об особенностях современной государственности. Думается, что здесь определяющими исследованиями будут те, которые позволят продвинуться в решении дилеммы сильного и слабого государства. При этом речь идёт о тех государствах, которые охватываются «зонтичным» понятием «современное государство» [7, с. 33]. Между тем, наряду с этими государствами, существует большая группа так называемых квазигосударств, то есть непризнанных, полупризнанных и самопровозглашенных, которые составляют особую группу проблемной государственности.

Для углубления представлений о развитии современного государства необходимо использовать критерии государственности, которые позволяют четче увидеть различие, существующее, с одной стороны, в самой системе современных государств, а с другой — в тех государственных образованиях, которые претендуют на статус современного государства. Среди тех характеристик государственности, которые соответствуют современной эпохе, внешнее признание и участие в международных отношениях составляют важнейшую сторону бытия государства. Однако включение государств в международную систему и внешнее признание продолжают оставаться за пределами рассмотрения как в политической науке, так и в общетеоретической юриспруденции.

В поисках критериев разделения современных государств на сильные и слабые, при сравнении формально равных суверенных государств-членов ООН, может быть использована степень их фактической самостоятельности и способности поддерживать свое существо-

вание. На этой основе можно обозначить уровни государственности, измеряемые сравнимыми между собой параметрами, которые позволяют выйти на индекс государственности, указывающий степень успешности, управляемости, состоятельности и эффективности государств [7, с. 33].

Следует заметить, что слабое государство — это национальный и международный источник возникновения голода, СПИДа, терроризма. Сама проблема слабого государства и необходимость построения сильных государств существует уже многие годы, но террористическая атака 11 сентября 2001 года в США сделала ее более очевидной. Кроме того, причины высокого уровня развития Восточной Азии в сравнении с Латинской Америкой на протяжении последних 40 лет в значительной степени связаны с уровнем развития государственных институтов в этом регионе. В этой связи термин «слабое» характеризует бессилие государства, а не его масштабы и означает недостаток административного потенциала для нормального управления экономикой, причина которого коренится в нелегитимности политической системы в целом [8, с. 13, 42, 163].

Нельзя не согласиться с мнением Ф. Фукуямы, что искусство построения государства становится сегодня ключевой составляющей национальной силы [8, с. 200], особенно учитывая процессы глобализации и всеохватывающего экономического кризиса. В этой связи достойна внимания разработка тех направлений развития государственности, которые рассматривают государство в качестве современного безотносительно к его масштабам и фактической мощи. Подчеркнем, что слабое государство — это реальность современного государственного развития. Между тем, с другой стороны, любое ослабление государства — преграда на пути интенсивного социального развития. Только сильное государство способно эффективно решать проблемы современной жизни. Именно сильное государство может противостоять размыванию национально-государственной идентичности, которое связано с современными процессами глобализации. Ведь коллективная идентичность выступает в виде комплекса представлений, образующих согласованную солидарную мотивацию индивидуального и группового поведения, оказывается основой национально-государственного уровня идентичности. Для нее должны сохраняться узнаваемые национальные и государственные символы, которые стремятся вытеснить символы глобализации, информационного пространства и массовой коммуникации. Важным фактором сохранения в социальном поведении архетипических черт национального самосознания остаются традиции, которые активизируются государственной властью [9, с. 40–42]. Для сильного государства решается и проблема формирования новых идентификационных ориентиров, когда периферийные регионы пытаются реализовать свои претензии на культурную и цивилизационную самобытность. Таким образом, перед современным государством стоит проблема утверждения национальной и региональной

идентичности как формы самосохранения в условиях глобализации и информатизации общества.

Одним из действенных факторов развития современной государственности выступает рыночная экономика. В условиях рыночной экономики государство не только в той или иной степени оказывается управляющей системой, но сама экономика оказывает влияние на государственную власть, которая, таким образом, как и все экономические процессы, оказывается связанной с болезненной проблемой инфляции.

В экономическом смысле инфляция выступает как несоответствие между товарной и денежной массой, определяется несоответствием между разумным (рациональным) и неразумным (нерациональным) человеческим потреблением. При этом различают три вида экономической инфляции: инфляцию спроса, инфляцию издержек и структурную инфляцию. Первый вид инфляции — инфляция спроса, факторами которой выступают: рост социальных расходов государства, рост государственных инвестиций, увеличение расходов компаний и частных лиц на потребление, рост частных инвестиций за счет использования банковских кредитов, положительное сальдо государственного платежного баланса. Однако эти факторы вызывают инфляцию спроса лишь тогда, когда нет существенного роста товарной массы. Несложно заметить, что основным источником этого вида инфляции выступает государство и финансовый сектор [9, с. 18].

Второй вид инфляции — инфляция издержек — обусловлена ростом производственных затрат. Здесь сказываются такие основные факторы, как увеличение заработной платы, цен на импортное сырье и продовольствие, общая либерализация цен.

Третий вид инфляции — структурная инфляция — возникает, когда общий уровень цен растет вследствие изменений на отраслевых или региональных рынках. При этом факторами роста инфляции здесь выступают: монополизация рынков, когда цены все больше отрываются от спроса и издержек, и когда происходит возвышение (приоритет) политических факторов над экономическими.

В целом инфляция в современных условиях выступает как инструмент изъятия доходов большинства в пользу меньшинства, который используется государственной властью для обеспечения соответствующего режима и экономического строя [9, с. 23–25].

По мнению экономистов, одним из важных элементов в деле преодоления инфляции является использование в экономике наряду с рыночными ценами государственных цен. Государственные цены — это цены, установленные государством на продукцию предприятий госсектора, а также установленные государством предельные розничные цены. Они призваны выполнять функцию антиинфляционной защиты. Таким образом, в экономической сфере должны действовать наряду с рыночными ценами государственные цены, а также предельные розничные цены, установленные государством [9, с. 70].

Инфляция подчиняет себе власть и заставляет ее жить по своим законам. Отсюда, кстати, можно констатировать существование инфляции власти, то есть превышения количества представителей власти и властных полномочий над численностью населения и правами граждан. Иными словами, определенной численности населения должен соответствовать определенный объем публичной власти. Поэтому при непродуманном росте объема публичной власти возрастает то, что можно именовать властной инфляцией, или инфляцией власти. Здесь может быть более приемлемым термин «политическая инфляция».

О факторах политической инфляции свидетельствуют: необоснованный рост бюджетных и корпоративных затрат на бюрократию; усиление концентрации капитала в руках олигархии; падение эффективности управления обществом и экономикой; рост асоциальных проявлений, криминализация; снижение культурного и образовательного потенциалов общества; снижение народонаселения и ухудшение генофонда [10, с. 119]. Инфляция публичной власти, или политическая инфляция — характерная черта современного мира, когда затраты на бюрократию растут повсеместно, а эффективность ее деятельности снижается. Заметим, что это касается не только государственной бюрократии, но и бюрократии ООН, Европейского Союза, НАТО, ОБСЕ и т.д.

Инфляция государственной власти — один из признаков слабого государства, его неспособности разрешать быстро и успешно возникающие политические, экономические, социальные, экологические и многие другие проблемы развития общества, человека, природы. Инфляция государственной власти может быть разделена на институциональную, функциональную и статусную. Институциональная инфляция получает свое выражение в непризнании за соответствующими институтами государства способности решать те или иные задачи, ради которых этот институт создан. Функциональная инфляция выражается в неспособности осуществлять соответствующими государственными институтами возложенных на них функций. Статусная инфляция связана с отсутствием той компетенции, которая позволяет действовать соответствующему институту государственной власти в рамках ее предназначения. Таким образом, для преодоления инфляции государственной власти необходимо разрабатывать меры по ее четкой институционализации, функциональной определенности и статусного соответствия той государственной деятельности, ради которой существует вся государственная машина. Инфляция государственной власти открывает дорогу для формирования слабого корпоративного государства (корпорации-государства).

Инфляция пронизывает также такую значимую для развития общества сферу, как духовная сфера. Духовная инфляция выступает в виде уменьшения потребности в соблюдении нравственных принципов и религиозных канонов. В этой связи духовная инфляция в странах Западной цивилизации, претендующей на эталонное значение в современном мире, вызывает вопросы о ее лидирующей роли в современном цивили-

зационном развитии. И действительно, антидуховные тенденции в развитии государств Западной цивилизации сегодня не могут быть ориентиром для других цивилизаций и культур. Справедливо в этой связи суждение патриарха Кирилла о том, что для большинства религиозных традиций очень трудно, а чаще всего невозможно согласиться с тем приматом ценностей, которые провозглашает современный либеральный «стандарт»: приоритет земной жизни над жизнью вечной, личной свободы и прав над нравственными требованиями веры и ценностями религиозного образа жизни [11, с. 72]. В этой связи интеграция Европы не может осуществляться на основе одного цивилизационного проекта при многообразии существующих культурно-религиозных традиций. Тема духовной инфляции особенно актуально в связи с вытеснением понятия греха из повседневной жизни и сферы либерального дискурса, что приводит к размыванию границ между добром и злом.

Среди направлений проявлений инфляции можно выделить инфляцию права. В первую очередь, инфляция права выражена в несоответствии количества правовых нормативов социальным нуждам человека и общества. Особенно зрима эта инфляция в сфере законотворчества, где количество законодательных актов начинает переходить все разумные пределы. Стремление ко все большему количеству законов не приводит к повышению их эффективности, а напротив, делает их в глазах населения все более приниженными, утрачивающими ореол известной высоты и сверхзначимости. Инфляция права проявляется в виде несоответствия положений и нормативов действующего законодательства нормам Конституции, вынесения государственно-властных решений, расходящихся с требованиями верховенства права и верховенства закона, неосуществления вынесенных судебных решений и т.д. В целом инфляция в правовой сфере — свидетельство несостоятельности существующей государственной власти соответствовать принципам и требованиям правового государства. Инфляция права приводит к подмене механизма действия права иными формами и средствами социального и асоциального регулирования.

Таким образом, инфляция связана не только с экономической сферой, а может быть рассмотрена также как политическая, духовная и правовая категория. Дальнейшее развитие государства и права не может рассматриваться вне связи с теми инфляционными процессами, которые протекают в этих сферах. Сегодня с учетом усиления инфляционных процессов в нашем обществе необходимо выйти на обнаружение путей преодоления инфляции, которая зачастую становится определяющим фактором торможения и даже деградации человека и общества. При этом инфляция государственной власти и инфляция права — значимые индикаторы ослабления государства и права, свидетельство того, что уровень государственности начинает соответствовать слабому государству, и что существует большая вероятность его превращения в корпоративное государство.

Л и т е р а т у р а

1. Пантин В. И. Глобальный кризис и социально-политические сдвиги в мире : [круглый стол журнала «Полис» и ИМЭО РАН «Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования»] / В. И. Пантин // Полис. — 2010. — № 1. — С. 112–114.
2. Фурсов А. Государство, оно же корпорация / Андрей Фурсов // Эксперт-Украина. — 2006. — № 7. — С. 52–57.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2002. — 390 с.
4. Семененко И. С. Дилемма национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения / И. С. Семененко // Полис. — 2009. — № 6. — С. 8–23.
5. Шмитт К. Государство и политическая форма / Карл Шмитт ; пер. с нем. О. В. Кильдюшова. — М. : Изд. дом Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. — 272 с.
6. Гринин Л. Е. От раннего к зрелому государству / Л. Е. Гринин // Раннее государство, его альтернативы и аналоги : сб. ст. / под ред. Л. Е. Гринина [и др.]. — Волгоград : Учитель, 2006. — С. 523–556.
7. Ильин М. В. Формирование новых государств : внешние и внутренние факторы консолидации / М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина, А. Ю. Мельвиль // Полис. — 2010. — № 3. — С. 26–39.
8. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М. : Хранитель, 2007. — 220 с.
9. Семененко И. С. Идентичность в системе координат мирового развития / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. — 2010. — № 3. — С. 40–59.
10. Соколин Б. М. Инфляция и власть / Б. М. Соколин. — СПб. : Бизнес-пресса, 2004. — 144 с.
11. Кирилл. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности / Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. — М. : Отд. вн. церковных связей Московского Патриархата, 2008. — 240 с.

А н н о т а ц и я

Оборотов Ю. Н. Инфляция власти и права как индикаторы слабого государства. — Статья.

В статье рассмотрены вопросы развития современного государства в его движении от национального государства к корпоративному государству. Отмечается значение государства как субъекта развития в эпоху постмодерна. Определяются критерии разделения государств на сильные и слабые. Показано формирование корпоративного государства как новой рыночной государственности. Влияние экономики на развитие государства представлено через призму инфляции. Инфляция государственной власти и инфляция права представлены как индикаторы ослабления государства и права, превращения государства в корпорацию (корпоративное государство).

Ключевые слова: современное государство, сильное и слабое государство, национальное государство, корпоративное государство, индикаторы государственности, инфляция публичной власти, инфляция права.

А н о т а ц і я

Оборотов Ю. М. Інфляція влади та права як індикатори слабкої держави. — Стаття.

У статті розглянуто питання розвитку сучасної держави від національної держави до корпоративної держави. Підкреслюється значення держави як суб'єкта розвитку епохи постмодерну. Визначаються критерії розділу держав на сильні та слабкі. Продемонстровано формування корпоративної держави як нової ринкової державності. Вплив економіки на розвиток держави продемонстровано крізь призму інфляції. Інфляція державної влади та інфляція права представлені як індикатори послаблення держави і права, перетворення держави у корпорацію (корпоративна держава).

Ключові слова: сучасна держава, сильна і слабка держава, національна держава, корпоративна держава, індикатори державності, інфляція публічної влади, інфляція права.

S u m m a r y

Oborotov Yu. M. Inflation of the Power and Law as the Indicators of a Weak State. — Article.

The article deals with the development of a modern state in its movement from the national state to the corporate state. The importance of the state as a subject of development in the postmodern epoch is noticed. The criteria for the separation of the strong and weak states are defined. The formation of the corporate state as a new market state is shown. Economic impact on the development of the state is represented through the prism of inflation. Inflation of a public power and inflation of the law are shown as the indicators of weakening the state and law, making the state the corporation (corporate state).

Keywords: modern state, strong and weak state, national state, corporate state, indicators of the state, inflation of a public power, inflation of a law.